

Наименование образовательного учреждения

Доклад

на тему

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РФ В 2025 ГОДУ

Выполнил:

ФИО

Руководитель:

ФИО

Город, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Цели и принципы политики.....	5
2. Динамика ключевой ставки.....	8
3. Борьба с инфляционным давлением.....	11
4. Сценарии макроэкономического развития.....	14
5. Влияние внешних экономических ограничений.....	18
6. Кредитование и банковский сектор.....	21
7. Эффективность трансмиссионного механизма.....	24
8. Перспективы стабилизации финансового рынка.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	30
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обуславливается глубокими структурными изменениями, которые претерпевает российская экономика в условиях беспрецедентного санкционного давления и внешних ограничений. В 2025 году перед Банком России встали сложнейшие вызовы, связанные с необходимостью балансирования между поддержкой экономической активности, финансированием масштабной перестройки реального сектора и купированием нарастающих инфляционных рисков. Высокое инфляционное давление, поддерживаемое дефицитом трудовых ресурсов и динамичным ростом внутреннего спроса, потребовало от регулятора проведения жесткой денежно-кредитной политики и поддержания высокой ключевой ставки на протяжении длительного периода времени. Понимание механизмов формирования, реализации и адаптации этой политики критически важно для анализа устойчивости отечественной финансовой системы, прогнозирования инвестиционной привлекательности бизнеса и сохранения покупательной способности доходов населения в среднесрочной перспективе. Данная работа позволяет всесторонне оценить действия монетарных властей по достижению целевого ориентира инфляции.

Целью работы является комплексный научно-теоретический и практический анализ денежно-кредитной политики, проводимой Банком России в 2025 году, оценка её влияния на макроэкономические показатели страны, а также исследование её роли в обеспечении долгосрочной ценовой стабильности и структурной трансформации финансового сектора.

Задачи исследования включают подробное изучение теоретических основ монетарной политики, всесторонний анализ основных целей и принципов регулятора, исследование динамики изменения ключевой ставки в рассматриваемый период, выявление ключевых внутренних факторов проинфляционного характера, оценку прогнозных сценариев макроэкономического развития от Банка России, а также анализ

эффективности применения инструментов денежно-кредитной политики в нестабильной внешней среде.

Объектом исследования выступает единая государственная денежно-кредитная политика Российской Федерации, реализуемая Банком России в 2025 году, включая комплекс нормативно-правовых и практических инструментов регулирования уровня ликвидности банковской системы и кредитной активности субъектов рыночной экономики, направленной на сохранение финансовой стабильности в государстве.

Методом исследования является системный и критический анализ научных публикаций, официальных нормативно-правовых актов, периодических отчетов и программных документов Центрального банка Российской Федерации, а также данных Федеральной службы государственной статистики, применение статистических методов группировки, классификации и аналитического сравнения показателей.

1. Цели и принципы политики

В соответствии с Конституцией Российской Федерации основной функцией Банка России является защита и обеспечение устойчивости национальной валюты [18]. В рамках реализации этой задачи ключевой целью денежно-кредитной политики (ДКП) регулятора выступает поддержание ценовой стабильности, под которой понимается стабильно низкий темп роста потребительских цен. Ценовая стабильность выступает базовым условием для защиты сбережений и реальных доходов граждан, снижения неопределенности в инвестиционной сфере, а также удешевления долгосрочного заемного финансирования для бизнеса. Все это приобретает критически важное значение в условиях продолжающейся структурной перестройки отечественной экономики в 2025 году.

Для достижения долгосрочной финансовой и макроэкономической стабильности Банк России придерживается режима таргетирования инфляции [21]. Количественным ориентиром ДКП является поддержание годовой инфляции вблизи 4% на постоянной основе [1]. Выбор данной формулировки обусловлен тем, что под воздействием краткосрочных немонетарных шоков возможны незначительные колебания уровня цен. Подобные отклонения не требуют немедленного вмешательства регулятора, если инфляционные ожидания участников рынка остаются стабильными и заякоренными на цели. Стабилизация темпов роста цен вблизи целевого ориентира создает предсказуемую экономическую среду, снижает премию за риск в долгосрочных процентных ставках и обеспечивает устойчивое доверие к национальной валюте.

Реализация денежно-кредитной политики Банка России базируется на системе жестких, последовательных принципов, которые делают действия регулятора понятными для экономических агентов. В таблице ниже систематизированы ключевые принципы ДКП и механизмы их практического воплощения.

Таблица 1 – Ключевые принципы и механизмы денежно-кредитной политики Банка России

Название принципа	Содержание и механизм реализации	Влияние на экономические процессы
Публичная цель по инфляции	Установление и объявление ориентира вблизи 4% на постоянной основе	Заякоривание инфляционных ожиданий граждан и бизнеса, снижение волатильности цен
Плавающий валютный курс	Формирование курса рубля под воздействием рыночных сил спроса и предложения	Поглощение внешних шоков платежного баланса, содействие адаптации импорта и экспорта
Ключевая ставка как главный инструмент	Изменение стоимости денег в экономике, сопровождаемое активной коммуникацией	Регулирование спроса на кредиты и привлекательности сбережений для балансировки спроса и предложения
Прогнозный характер решений	Оценка про- и дезинфляционных факторов на среднесрочном горизонте с учетом лагов трансмиссии	Обеспечение упреждающего характера монетарных решений для минимизации циклических шоков
Информационная открытость	Детальное раскрытие логики решений Совета директоров, публикация прогнозов и обзоров	Повышение доверия к политике Центробанка, снижение неопределенности на финансовых рынках

Особое место в системе принципов занимает концепция плавающего валютного курса. Свободное курсообразование позволяет экономике оперативно адаптироваться к изменяющимся внешнеторговым условиям и санкционным ограничениям. Курс рубля в данном случае выполняет роль

встроенного стабилизатора: его колебания естественным образом корректируют ценовую привлекательность экспорта и импорта, смягчая воздействие глобальных шоков на внутреннее производство и занятость. При этом регулятор сохраняет за собой право проводить операции на валютном рынке исключительно в целях предотвращения угроз для финансовой стабильности страны.

Другим важнейшим условием эффективности ДКП является ее тесная координация с бюджетной (фискальной) политикой правительства [6]. Поскольку государственные расходы и льготные программы кредитования оказывают мощное стимулирующее воздействие на внутренний спрос, Банк России учитывает эти фискальные параметры при установлении траектории ключевой ставки. Синхронизация монетарных и фискальных мер призвана не допустить перегрева экономики, помогая вернуть инфляцию к целевому значению и обеспечивая сбалансированное развитие реального и финансового секторов.

2. Динамика ключевой ставки

Динамика ключевой ставки в 2025 году отражает последовательные и взвешенные усилия Банка России по стабилизации макроэкономической ситуации и сдерживанию инфляционного давления [1] в условиях глубоких структурных изменений. Начало 2025 года российская экономика встретила с исторически высоким уровнем ключевой ставки — 21,00% годовых, установленным регулятором [3] на октябрьском заседании предыдущего года в целях борьбы со структурным перегревом рынка. Столь жесткий уровень денежно-кредитной политики был обусловлен устойчиво высокими темпами роста цен, существенным дефицитом трудовых ресурсов на рынке труда, активным расширением государственных и частных расходов, а также ростом потребительской активности.

В течение первой половины 2025 года Центральный банк придерживался выжидательной и подчеркнуто консервативной позиции. На трех последовательных заседаниях Совета директоров — в феврале, марте и апреле — регулятор принимал решения о сохранении ставки на уровне 21,00% годовых. Данная пауза была продиктована необходимостью долгосрочного поддержания жестких монетарных условий для надежного закрепления дезинфляционного тренда, охлаждения кредитной активности и стимулирования сберегательного поведения населения. Несмотря на первые сигналы замедления инфляции, Банк России неоднократно указывал на сохранение проинфляционных рисков, включая повышенные инфляционные ожидания участников рынка.

Поворотной точкой в монетарном цикле стал конец весеннего периода. На июньском заседании 2025 года Банк России перешел к первому шагу по постепенному смягчению политики, снизив ключевую ставку до 20,00% годовых. Смена курса стала возможной благодаря снижению годовой инфляции к апрелю до 6,2% и более выраженному замедлению кредитования как в корпоративном, так и в розничном сегментах. По мере того как дезинфляционные процессы приобретали устойчивость, регулятор принял

наиболее решительное решение года: на июльском заседании ключевая ставка была снижена сразу на 200 базисных пунктов, достигнув отметки в 18,00% годовых.

Во втором полугодии 2025 года процесс смягчения денежно-кредитной политики продолжился, но приобрел более плавный характер. Регулятор стремился не допустить избыточного и преждевременного смягчения, которое могло бы спровоцировать новый виток роста потребительского спроса. В сентябре ставка была уменьшена до 17,00%, в октябре — до 16,50%, а финальным аккордом цикла стало решение на декабрьском заседании, когда ставка опустилась до 16,00% годовых. Подобный консервативный подход позволил зафиксировать положительные тенденции на финансовом рынке, сбалансировать доходность депозитов и облигаций, а также поддерживать процессы структурной перестройки реального сектора без ущерба для ценовой стабильности.

Ниже представлена подробная хронология изменения ключевой ставки Банка России на протяжении 2025 года.

Таблица 2 – Динамика изменения ключевой ставки Банка России в 2025 году

Дата заседания	Ключевая ставка (% годовых)	Изменение (п.п.)	Дата вступления в силу
Начало года / Наследие 2024	21,00	—	28 октября 2024 г.
14 февраля 2025 г.	21,00	0,00	17 февраля 2025 г.
21 марта 2025 г.	21,00	0,00	24 марта 2025 г.
25 апреля 2025 г.	21,00	0,00	28 апреля 2025 г.
6 июня 2025 г.	20,00	-1,00	9 июня 2025 г.
25 июля 2025 г.	18,00	-2,00	28 июля 2025 г.
12 сентября 2025 г.	17,00	-1,00	15 сентября 2025 г.
24 октября 2025	16,50	-0,50	27 октября 2025 г.

Дата заседания	Ключевая ставка (% годовых)	Изменение (п.п.)	Дата вступления в силу
г.			
19 декабря 2025 г.	16,00	-0,50	22 декабря 2025 г.

В целом среднее значение ключевой ставки в 2025 году составило порядка 19,13% годовых, что отражает высокую жесткость монетарных условий на протяжении большей части рассматриваемого периода. Тем не менее, завершение года на уровне 16,00% продемонстрировало успешность усилий регулятора по перелому инфляционного тренда и создало предпосылки для дальнейшей стабилизации кредитно-финансового рынка страны.

3. Борьба с инфляционным давлением

Борьба с инфляционным давлением стала центральным вектором деятельности Банка России в 2025 году [1]. После прохождения пиковых значений темпов роста цен в конце 2024 года, когда годовая инфляция превышала 8,5%, перед монетарными властями встала задача устойчивого снижения ценовой динамики к целевому ориентиру. Решение этой задачи осложнялось действием масштабных структурных проинфляционных факторов, среди которых ключевыми оставались дефицит свободных трудовых ресурсов на рынке труда, существенные объемы государственного стимулирования экономики и повышенные инфляционные ожидания субъектов рынка.

Для купирования избыточного потребительского и инвестиционного спроса регулятор в первой половине 2025 года поддерживал беспрецедентно жесткие денежно-кредитные условия, сохраняя ключевую ставку на уровне 21,0% годовых [19]. Это решение позволило существенно охладить кредитный перегрев и активизировать сберегательную модель поведения населения. Сворачивание льготных ипотечных программ в середине 2024 года и жесткие макропруденциальные лимиты ограничились темпы выдачи необеспеченного потребительского кредитования.

Основным механизмом дезинфляционного процесса в 2025 году послужило значительное перераспределение доходов граждан из сферы потребления в сферу сбережения. Сверхвысокие ставки по банковским депозитам стимулировали приток средств населения на срочные вклады. По мере стабилизации текущей инфляции и нарастания дезинфляционных трендов регулятор перешел к поэтапному смягчению денежно-кредитной политики. Ниже представлена динамика ключевой ставки и показателей инфляции на протяжении 2025 года.

Таблица 3 – Динамика ключевой ставки и показателей инфляции в 2025 году

Период 2025 года	Ключевая ставка, %	Годовая инфляция, %	Инфляционные ожидания населения, %
Январь — июнь	21,00	8,2–9,0	12,5–13,0
Июль	18,00	9,2	12,7
Сентябрь	17,00	8,2	13,0
Октябрь	16,50	6,6–6,9	12,6
Декабрь	16,00	~6,0	13,3

В июле 2025 года Совет директоров Банка России принял решение о снижении ключевой ставки сразу на 200 базисных пунктов — до 18,0% годовых. Данный шаг стал возможен благодаря ускоренному замедлению текущего инфляционного давления, очищенного от сезонности. Несмотря на временный статистический всплеск годовой инфляции до 9,2% в июле, вызванный масштабной индексацией тарифов жилищно-коммунального хозяйства, базовые темпы роста цен устойчиво снижались. К концу второго квартала текущий рост потребительских цен сократился до 4,8% в годовом выражении против 8,2% в первом квартале 2025 года.

В дальнейшем дезинфляционная траектория подтвердила свою устойчивость, что позволило регулятору продолжить постепенное снижение ставки до 17,0% в сентябре, 16,5% в октябре и 16,0% в декабре 2025 года. Важнейшими факторами стабилизации цен в этот период выступили укрепление курса национальной валюты, насыщение внутреннего товарного рынка за счет диверсификации импортных каналов и постепенное выравнивание спроса и предложения в большинстве отраслей экономики. Вместе с тем дефицит рабочей силы и жесткая конкуренция работодателей за кадры продолжали генерировать умеренное проинфляционное давление из-за быстрого роста номинальных заработных плат, опережавшего темпы роста производительности труда.

Особое внимание в механизме борьбы с инфляцией уделялось управлению ожиданиями экономических агентов. В течение всего 2025 года

инфляционные ожидания граждан и предприятий сохранялись на повышенном уровне (в диапазоне 12,5–13,3%), превышая показатели периодов низкой инфляции. Это обусловило необходимость сохранения умеренно-жесткой риторики со стороны Банка России. Даже на фоне поэтапного снижения ключевой ставки её реальный уровень оставался стабильно положительным и высоким.

Таким образом, комплекс мер жесткой ДКП [14] позволил снизить годовую инфляцию в РФ по итогам 2025 года до уровня около 6,0%, что оказалось ниже первоначальных консервативных прогнозов. Решительные монетарные действия заложили прочный фундамент для дальнейшего снижения темпов роста цен и возвращения инфляции к целевым ориентирам.

4. Сценарии макроэкономического развития

Сценарное макроэкономическое прогнозирование выступает важнейшим элементом подготовки и реализации денежно-кредитной политики Банка России. В условиях глубокой структурной трансформации российской экономики, характеризующейся высокой волатильностью внешнеторговых потоков и выраженным дефицитом внутренних ресурсов, наличие гибкого набора альтернативных сценариев позволяет регулятору минимизировать риски и оперативно адаптировать свои действия к меняющейся конъюнктуре. Для горизонта 2025–2027 годов Банк России традиционно сформировал базовый сценарий развития и три альтернативных варианта — дезинфляционный, проинфляционный и рисковый [3] («Глобальный кризис»). Каждый из них основывается на различных комбинациях факторов спроса и предложения, а также на разной степени внешнего и геополитического давления.

Центральное место в прогнозировании занимает базовый сценарий, который регулятор рассматривает в качестве наиболее вероятного. В его основе лежит предпосылка о сохранении текущих геополитических ограничений и постепенном сжатии накопленного перегрева спроса под воздействием уже принятых жестких монетарных решений. По мере того как потребительский и инвестиционный спрос будут возвращаться к траектории сбалансированного роста, а экономика начнет адаптироваться к структурным ограничениям, годовая инфляция должна снизиться до уровня 4,5–5,0% по итогам 2025 года и далее закрепиться вблизи целевого ориентира 4,0%. Для реализации этой траектории регулятор планирует поддерживать ключевую ставку в среднем на высоком уровне от 17,0% до 20,0% в течение 2025 года [19], создавая достаточные стимулы для роста сберегательной активности населения и сдерживания избыточного кредитования.

Для детального сравнения макроэкономических развилок и параметров денежно-кредитной политики Банка России в 2025 году целесообразно

рассмотреть альтернативные сценарии в сопоставлении с базовым. Основные прогнозируемые параметры этих сценариев представлены в таблице.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика макроэкономических сценариев развития на 2025 год

Сценарий	Инфляция на конец 2025 года, %	Средняя ключевая ставка в 2025 году, %	Динамика ВВП в 2025 году	Основные предпосылки и риски
Базовый	4,5 – 5,0	17,0 – 20,0	Рост на 0,5 – 1,5%	Сбалансированное охлаждение перегретого спроса, адаптация предложения.
Дезинфляционный	Снижение до 4,0 быстрее базового	15,0 – 18,0	Рост на 1,5 – 2,5%	Более высокие темпы роста производительности труда и инвестиций.
Проинфляционный	Выше базового, возврат к цели затянут	20,0 – 23,0	Рост на 0,0 – 1,0%	Опережающий рост зарплат над производительностью, мягкая бюджетная политика.
Рисковый	13,0 – 15,0	22,0 – 25,0	Спад на 3,0 – 5,0%	Мировой финансовый кризис, падение нефтяных цен, усиление санкций.

Альтернативные траектории описывают полярные векторы развития. Дезинфляционный сценарий («Выше потенциал») предполагает опережающий рост совокупного предложения товаров и услуг по сравнению со спросом. Это может произойти благодаря более успешному освоению ранних инвестиций, внедрению инноваций и ускоренному преодолению кадрового голода на рынке труда. В таких условиях устойчивый рост ВВП сопровождается снижением проинфляционного давления, что открывает Банку России окно возможностей для более быстрого смягчения процентной политики, снижая среднюю ключевую ставку в 2025 году до уровня 15,0–18,0%.

Напротив, проинфляционный сценарий («Выше спрос»), вероятность реализации которого ЦБ РФ считает весьма значительной, предполагает затяжное сохранение дисбалансов. Ключевые проинфляционные риски связаны с хроническим опережением темпов роста номинальных заработных плат относительно производительности труда и более агрессивной бюджетной экспансией. Кроме того, внешние факторы — включая фрагментацию международной торговли, тарифное регулирование импорта и умеренное снижение цен на углеводороды — подпитывают высокие инфляционные ожидания бизнеса и населения. При таком развитии событий регулятору придется значительно ужесточить денежно-кредитные условия, повышая среднюю ключевую ставку в 2025 году до рекордных 20,0–23,0%.

Наконец, рискованный сценарий предусматривает полномасштабный кризис мировой финансовой системы. При фрагментации мировой экономики и падении внешнего спроса на российское сырье национальная валюта окажется под сильнейшим девальвационным давлением, а разрыв логистических цепочек спровоцирует масштабный шок предложения. Для стабилизации цен и купирования паники регулятору потребуются экстренные удержания ключевой ставки в интервале 22,0–25,0% при кратковременном скачке инфляции до 13,0–15,0% в 2025 году.

Таким образом, независимо от реализуемого сценария, Банк России четко декларирует бескомпромиссную приверженность цели по снижению годовой инфляции к 4% в среднесрочной перспективе [21], используя широкую вариативность своей ставки для абсорбирования макроэкономических шоков.

5. Влияние внешних экономических ограничений

Внешние экономические ограничения и жесткое санкционное давление стали определяющими структурообразующими факторами при формировании и реализации денежно-кредитной политики Банка России в 2025 году [1]. Масштабные геополитические вызовы коренным образом переформатировали трансмиссионный механизм отечественной монетарной сферы [11], практически полностью изолировав её от глобальных западных рынков капитала и создав серьезные препятствия для привычного функционирования внешнеторговых логистических цепочек. Ключевым макроэкономическим последствием данных процессов стало существенное смещение баланса рисков в сторону факторов предложения. Это выразилось в удорожании импортных поставок и снижении их физических объемов, что вынудило регулятора проводить исключительно жесткую монетарную политику с целью сдерживания инфляционных ожиданий и стабилизации внутреннего спроса.

Наиболее чувствительным каналом влияния внешних барьеров на экономику в 2025 году оставалась сфера трансграничных расчетов. Расширение практики применения вторичных санкций со стороны недружественных стран в отношении иностранных контрагентов российских организаций значительно усложнило процесс проведения платежей даже через финансовые институты дружественных государств. Длинные цепочки комплаенс-проверок со стороны зарубежных банков-корреспондентов привели к затягиванию сроков проведения платежей и повышению тарифов на обслуживание экспортно-импортных операций. Вынужденная адаптация отечественного бизнеса за счет использования посредников, усложнения логистических маршрутов и масштабного перехода на альтернативные платежные механизмы, такие как расчеты в мягких валютах или привлечение платежных агентов, кратно увеличила нетарифные издержки импорта. Банк России учитывал эти факторы, поскольку удорожание промежуточной и

инвестиционной продукции напрямую транслировалось в себестоимость товаров на внутреннем рынке, формируя устойчивую инфляцию издержек.

Существенные структурные изменения затронули функционирование валютного рынка и механизм курсообразования. После санкционного закрытия биржевых торгов долларом США и евро основным ориентиром на внутреннем рынке окончательно стал китайский юань, доля которого в биржевых операциях и экспортной выручке достигла доминирующих значений. Денежно-кредитная политика в этих условиях продолжала опираться на режим плавающего валютного курса [15], который эффективно выполняет функцию встроенного амортизатора внешних шоков. При практически полной потере чувствительности курса к движению капитала из-за жестких трансграничных барьеров динамика рубля определялась соотношением экспортных поступлений и платежеспособного спроса импортеров. Регулятор сохранял обязательные валютные ограничения, включая лимиты на трансграничные переводы средств для нерезидентов из недружественных стран и ограничения на снятие наличной валюты, исключительно как инструмент поддержания финансовой стабильности и предотвращения неконтролируемого оттока капитала.

В таблице ниже наглядно представлены основные каналы влияния внешних экономических ограничений на внутренние монетарные условия и стабилизирующие меры Банка России в 2025 году.

Таблица 5 – Основные каналы влияния санкций на денежно-кредитную политику России

Канал влияния	Проявление ограничения	Последствия для ДКП	Меры реагирования ЦБ
Трансграничные расчеты	Рост рисков вторичных санкций для банков-посредников	Увеличение транзакционных издержек, инфляция издержек	Стимулирование расчетов в нацвалютах, развитие ЦФА
Валютный рынок	Санкции против	Смещение торгов во	Расчет

Канал влияния	Проявление ограничения	Последствия для ДКП	Меры реагирования ЦБ
	ключевой биржевой инфраструктуры	внебиржевой сегмент, волатильность	официального курса по данным банковской отчетности
Движение капитала	Блокировка резервов и отсечение от внешних займов	Локализация финансового рынка, дефицит валюты	Пролонгация мер контроля за капиталом и наличной валютой
Товарные рынки	Эмбарго, потолки цен на экспорт и логистические барьеры	Колебания доходов бюджета, инфляционное давление	Проведение контрциклической ДКП и бюджетное правило

Таким образом, в 2025 году монетарная политика Банка России решала сложную задачу адаптации финансовой системы к устойчивым внешним ограничениям. Центральный банк исходил из того, что классические инструменты денежно-кредитной политики не способны напрямую ликвидировать логистические и инфраструктурные барьеры. Тем не менее регулятор успешно нивелировал их проинфляционные эффекты, удерживая совокупный спрос на траектории сбалансированного роста и предотвращая неконтролируемое раскручивание ценовой спирали за счет высокого уровня процентных ставок [19].

6. Кредитование и банковский сектор

Функционирование банковской системы и динамика кредитования в 2025 году отражали прямые последствия жесткой денежно-кредитной политики Банка России [1]. На фоне высоких процентных ставок, поддерживавшихся регулятором для сдерживания инфляционного давления, в секторе произошел важный сдвиг: кредитный перегрев предыдущего года сменился переходом к траектории сбалансированного роста. Высокая стоимость заемных средств заставила финансовые организации и заемщиков более взвешенно подходить к оценке кредитных рисков и долговой нагрузки. Несмотря на ужесточение монетарных условий, банковская система сохранила фундаментальную устойчивость и продемонстрировала высокую адаптивность к структурной трансформации национальной экономики.

В корпоративном сегменте кредитования в 2025 году темпы роста портфеля стабилизировались на уровне 11,8% по сравнению с рекордными 18,1% в 2024 году. Ключевыми драйверами спроса на заемное финансирование выступили застройщики жилья, чьи обязательства обеспечивались стабильным притоком средств на счета эскроу, снижавшим эффективную кредитную ставку, а также крупные системообразующие компании, реализующие масштабные инвестиционные проекты. Заметно возросла роль банков в поддержке структурной адаптации и технологического суверенитета страны: благодаря мерам стимулирующего банковского регулирования количество подобных приоритетных проектов выросло за 2025 год в полтора раза, превысив шесть десятков, с суммарным инвестиционным бюджетом около 5,9 трлн рублей. Одновременно с этим удорожание классических коммерческих кредитов мотивировало крупные предприятия диверсифицировать долговую нагрузку и активнее выходить на облигационный рынок, что способствовало качественному развитию внутреннего рынка капитала.

Динамика розничного кредитования в 2025 году характеризовалась выраженной структурной неоднородностью под воздействием регуляторных

решений. Ипотечный портфель вернулся к сбалансированным темпам роста и увеличился на 9,0%. Ключевым стабилизирующим фактором стали льготные программы с государственным участием (в первую очередь «Семейная ипотека»), на долю которых пришлось около 80% всех выдач, тогда как рыночные ипотечные кредиты из-за экстремально высоких процентных ставок были востребованы в минимальной степени. В сегменте же потребительского необеспеченного кредитования по итогам 2025 года было зафиксировано чистое сжатие портфеля на 4,6% по сравнению с ростом на 11,3% годом ранее. Данное снижение отражает комбинированный эффект высокой стоимости потребительского финансирования и последовательного применения жестких макропруденциальных лимитов и надбавок [22], нацеленных на недопущение системной перегрузки заемщиков.

Таблица 6 – Динамика основных показателей деятельности банковского сектора

Показатель деятельности банков	Регуляторный итог 2024 г.	Регуляторный итог 2025 г.	Характер изменений в 2025 г.
Чистая прибыль сектора	3,8 трлн руб.	3,5 трлн руб.	Снижение на фоне роста отчислений в резервы
Рост корпоративного портфеля	18,1%	11,8%	Переход к сбалансированному инвестиционному росту
Рост ипотечного кредитования	10,9%	9,0%	Доминирование субсидируемых госпрограмм
Портфель потребительских ссуд	+11,3%	-4,6%	Сокращение под влиянием макропруденциал

Показатель деятельности банков	Регуляторный итог 2024 г.	Регуляторный итог 2025 г.	Характер изменений в 2025 г.
			ьных ограничений
Прирост средств населения в банках	27,7%	16,2%	Сохранение высокой привлекательности и сберегательных продуктов

Ресурсная база банковского сектора в 2025 году продолжала стабильно укрепляться благодаря поддержанию привлекательных ставок по рублевым депозитам. Объем средств физических лиц в банках вырос на 16,2%, а корпоративные счета продемонстрировали умеренный прирост на уровне 7,7%, обусловленный снижением динамики экспортных поступлений и активными расходами компаний. Финансовый результат банковского сектора по итогам года остался на высоком уровне — совокупная прибыль достигла 3,5 трлн рублей при рентабельности собственного капитала около 18%. Из этой суммы более половины (около 1,8 трлн рублей) банки направили на капитализацию прибыли, что обеспечило достаточный запас устойчивости капитала и потенциал для дальнейшего финансирования экономики. Дополнительному снижению системных рисков способствовала нормализация банковской ликвидности после ее дефицита в конце 2024 года, осуществленная в том числе благодаря переходу системно значимых кредитных организаций на новый национальный норматив краткосрочной ликвидности [5] вместо уязвимых базельских стандартов.

7. Эффективность трансмиссионного механизма

Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики (ТМ ДКП) [1] выступает в роли основного системного канала, через который управляющие импульсы регулятора транслируются на рыночные процентные ставки, склонность населения к потреблению и сбережению, а также на темпы роста инфляции. В 2025 году функционирование данного механизма в Российской Федерации столкнулось с беспрецедентными вызовами, обусловленными глубокой структурной трансформацией реального сектора, сохранением высокого уровня бюджетных вливаний и масштабными изменениями в банковском секторе. Эти факторы потребовали от Банка России более детальной оценки лагов и силы воздействия монетарных решений на экономические процессы.

Традиционно наиболее значимым для отечественной практики остается процентный канал трансмиссии [8]. Повышение ключевой ставки и последующее удержание жестких условий со стороны Банка России обеспечили адекватное удорожание банковских вкладов. Сберегательный канал продемонстрировал высокую эффективность: привлекательные рублевые ставки мотивировали население к накоплению, что отразилось в ускорении притока средств граждан во вклады и замедлении роста потребительского спроса. Однако со стороны кредитного предложения ситуация оказалась более сложной. Основным деформирующим фактором для кредитного канала в 2025 году оставалось активное присутствие субсидируемых государством программ (в сферах льготной ипотеки и льготного промышленного кредитования). Поскольку заемщики в рамках таких программ малочувствительны к колебаниям рыночных процентных ставок, эффективность традиционного влияния монетарной политики на потребительский и инвестиционный спрос в ряде секторов оказалась сниженной. Регулятор был вынужден реагировать более жестко, поддерживая ключевую ставку на повышенном уровне для компенсации эффекта от «нечувствительных» к ставкам сегментов.

Одновременно с этим в корпоративном секторе повысилась значимость канала плавающих ставок [19]. Рост доли долговых обязательств бизнеса, привязанных к ключевой ставке или ставкам денежного рынка, значительно ускорил реакцию стоимости обслуживания кредитного портфеля предприятий на решения Центробанка. С одной стороны, это сделало монетарную трансмиссию более оперативной, сократив временные лаги. С другой стороны, возникла проблема возрастания кредитных рисков для заемщиков с высокой долговой нагрузкой, что потребовало от финансового сектора и ЦБ применения дополнительных мер макропруденциальной стабильности. Наклон кривой доходности государственных облигаций (ОФЗ) в течение года также иллюстрировал изменение ожиданий инвесторов, подстраивающихся под долгосрочный период жестких монетарных ограничений.

Существенные изменения претерпел валютный канал [14], эффективность которого в 2025 году продолжала снижаться под давлением внешних ограничений. Жесткие рамки движения капитала, девальютизация банковских активов и переход на внешнеторговые расчеты в национальных валютах существенно сузили коридор влияния ключевой ставки на курс рубля и сопряженную импортную инфляцию. Тем самым традиционная цепочка переноса курса в конечные потребительские цены стала более инертной, увеличивая зависимость общей ценовой стабильности от внутренних кредитных и сберегательных трендов.

Основные характеристики работы трансмиссионного механизма Банка России в 2025 году представлены в таблице:

Таблица 7 – Характеристики работы каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в 2025 году

Канал трансмиссии	Механизм влияния на экономику	Специфика и ограничения в 2025 году
Процентный канал	Перенос изменений ключевой ставки на	Эффект на вклады оказался высоким (рост

Канал трансмиссии	Механизм влияния на экономику	Специфика и ограничения в 2025 году
	деpositные и кредитные предложения коммерческих банков	сбережений); кредитное сжатие сдерживалось субсидируемыми программами.
Кредитный канал	Ограничение банками объема выдачи заемных средств и ужесточение залоговых требований	Проявился через рост доли отказов заемщикам и увеличение жесткости неценовых условий кредитования.
Валютный канал	Влияние ставок на динамику курса национальной валюты и изменение стоимости импорта	Эффективность снижена из-за санкций, контроля за движением капитала и роста доли расчетов в рублях.
Канал благосостояния	Корректировка потребительской активности на фоне изменения стоимости ценных бумаг и недвижимости	Высокие процентные доходы от сбережений поддерживали располагаемые доходы некоторых категорий населения.

Несмотря на объективные структурные барьеры, эффективность трансмиссионного механизма во второй половине 2025 года можно оценить как достаточную для постепенного возвращения экономики к балансу. За счет синергетического использования мер процентного регулирования и жестких макропруденциальных ограничений, Банку России удалось не допустить перегрева потребительского рынка и обеспечить плавное замедление роста кредитной массы, что является критически важным для стабилизации инфляции на целевом горизонте.

8. Перспективы стабилизации финансового рынка

Перспективы стабилизации финансового рынка Российской Федерации в 2025 году и на среднесрочный период неразрывно связаны с процессами структурной трансформации отечественной экономики и её адаптации к жесткому внешнему давлению. В условиях ограничений на трансграничное движение капитала, санкций против ключевых элементов национальной инфраструктуры и переориентации внешнеторговых потоков приоритетом Банка России стало поддержание устойчивости финансовой системы. Достижение долгосрочной стабилизации обеспечивается через реализацию системной монетарной и макропруденциальной политики [1], нацеленной на снижение темпов инфляции и минимизацию системных рисков.

Эффективность стабилизационных мер наглядно иллюстрируется динамикой развития ключевых секторов в 2025 году, где монетарными властями применялся комплекс превентивных мер.

Таблица 8 – Наименование таблицы

Направление регулирования	Основной вызов в 2025 г.	Применяемые инструменты	Прогнозный эффект/цель
Валютный рынок	Внешнее санкционное давление	Валютные ограничения, внебиржевые торги	Защита стабильности рубля
Кредитование граждан	Риски закредитованности	Макропруденциальные лимиты и надбавки	Охлаждение необеспеченного кредитования
Корпоративный долг	Нагрузка крупных заемщиков	Повышение надбавок к рискам активов	Сбалансированный темп роста долга
Мобилизация сбережений	Потребность в длинных ресурсах	Жесткая монетарная политика, высокие ставки	Переход к сберегательному поведению

Эффективное сдерживание инфляционного давления посредством поддержания жесткой денежно-кредитной политики и высокой ключевой

ставки в 2024–2025 годах [16] сыграло необходимую роль в стабилизации финансового сектора. Удорожание заемных средств стимулировало классический сберегательный канал трансмиссионного механизма. Привлечение значительных объемов средств населения во вклады под высокий процент позволило кредитным организациям существенно укрепить базу собственных пассивов. Накопление этого сберегательного ресурса внутри банковской системы является ключевым внутренним источником будущих инвестиций, необходимых для модернизации производств и импортозамещения на здоровой, неинфляционной основе.

Дополнительно Банк России активно задействует макропруденциальный инструментарий для охлаждения перегретых сегментов финансового сектора. Внедрение ужесточенных макропруденциальных лимитов в розничном кредитовании [5] и применение повышенных надбавок по кредитам крупным заемщикам с высокой долговой нагрузкой эффективно снижают уязвимость банковского сектора перед лицом кредитных рисков. Эти меры способствуют накоплению в кредитных организациях защитных буферов капитала для обеспечения бесперебойного функционирования финансового рынка даже в условиях стресса.

Важным фактором долгосрочной стабилизации отечественного рынка выступает цифровая модернизация финансовой инфраструктуры. Активное тестирование и масштабное внедрение платформы цифрового рубля [26], развитие независимых систем проведения трансграничных расчетов на базе технологий блокчейна и использование цифровых финансовых активов создают альтернативные, защищенные от внешнего давления финансовые контуры. Развитие этих платежных механизмов обеспечивает стабильное проведение платежей с ключевыми торговыми партнерами страны.

Постепенное снижение годовой инфляции к целевому значению послужит надежным триггером для полноценного восстановления рынка долгового и долевого капитала. Закрепление дезинфляционной тенденции вернет предсказуемость доходностей финансовых инструментов, восстановит

интерес розничных и институциональных инвесторов к фондовому рынку и сформирует условия для проведения компаниями публичных размещений акций (IPO) как инструмента финансирования структурной трансформации отечественной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги комплексного исследования денежно-кредитной политики Российской Федерации в 2025 году, можно сделать однозначный вывод, что деятельность Банка России была направлена на решение беспрецедентно сложных задач в условиях глубокой структурной перестройки всей хозяйственной системы. Ключевым вызовом для отечественных монетарных властей оставалось удержание баланса между необходимостью жесткого сдерживания инфляционных процессов и обеспечением приемлемых финансовых условий для адаптации реального сектора к новым экономическим реалиям. Проведение жесткой денежно-кредитной политики и сохранение ключевой ставки на стабильно высоком уровне стали ответом на значительный перегрев внутреннего спроса, подпитываемый ростом реальных располагаемых доходов населения, хроническим дефицитом трудовых ресурсов и активным фискальным стимулированием со стороны государственного бюджета.

Анализ динамики ключевой ставки и мер по борьбе с инфляционным давлением показывает, что традиционные методы монетарного регулирования сохранили свою базовую дееспособность, однако столкнулись со специфическими структурными ограничениями. Введенные жесткие монетарные условия способствовали перенаправлению избыточных финансовых ресурсов населения в сберегательные инструменты, что частично сгладило проинфляционные риски со стороны потребительского сектора. Тем не менее, высокая инерционность инфляционных ожиданий бизнеса и граждан, а также неэластичность предложения товаров и услуг, вызванная дефицитом производственных мощностей и санкционными ограничениями на импорт критически важного оборудования, существенно затрудняли оперативное возвращение инфляции к установленному целевому ориентиру регулятора.

Исследование эффективности трансмиссионного механизма позволяет сформулировать несколько ключевых аналитических выводов:

- Процентный канал трансмиссионного механизма продемонстрировал высокую чувствительность к действиям Банка России: ставки по коммерческим депозитам и рыночным кредитам оперативно реагировали на решения по ставке, стимулируя долгосрочное сберегательное поведение населения.
- Кредитный канал показал крайне неравномерную динамику: несмотря на высокие рыночные процентные ставки, корпоративный сектор и отдельные розничные сегменты демонстрировали неожиданно высокую устойчивость к ужесточению политики за счет широкого применения государственных субсидий.
- Масштабные программы льготного ипотечного и целевого кредитования частично девальвировали сдерживающий импульс монетарной политики, что потребовало от Центрального банка более длительного удержания ключевой ставки на рекордном уровне для достижения желаемого охлаждающего эффекта.

Внешнее экономическое давление и сохраняющиеся санкционные барьеры продолжали оказывать определяющее влияние на формирование денежно-кредитной траектории. Разрыв традиционных логистических связей, усложнение трансграничных расчетов и волатильность курса национальной валюты вынудили Банк России оперативно адаптировать доступный инструментарий поддержки ликвидности и валютного регулирования. Разработанные регулятором сценарии макроэкономического развития продемонстрировали высокую гибкость и готовность финансовой системы к различным шокам, включая риски глобального экономического замедления и усиления фрагментации международной торговли. Практическая реализация базового сценария позволила не только минимизировать риски финансовой дестабилизации, но и поддержать доверие к национальной валютной системе в целом.

В заключение следует подчеркнуть, что среднесрочные перспективы стабилизации финансового рынка России напрямую зависят от уровня

скоординированности действий Центрального банка и Правительства РФ. Денежно-кредитная политика сама по себе не способна устранить глубокие структурные дисбалансы, такие как физический дефицит рабочей силы или технологическая изоляция ряда секторов. Тем не менее, планомерное поддержание ценовой стабильности и снижение инфляционного фона создают необходимый фундамент для долгосрочного бизнес-планирования, привлечения частных инвестиций в модернизацию производства и успешного завершения общей структурной трансформации российской экономики. Опыт жесткого регулирования 2025 года убедительно доказывает, что последовательное следование принципам таргетирования инфляции остается стержневым условием сохранения макроэкономической стабильности и суверенной финансовой устойчивости государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // cbr.ru [сайт]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027 (дата обращения: 06.09.2026).
2. Политики на 2025 год и период // cbr.ru [сайт]. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025(2026-2027).pdf) (дата обращения: 06.09.2026).
3. Банк России опубликовал Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025-2027 годы и Календарь решений по ключевой ставке на 2025 год | Банк России // cbr.ru [сайт]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=21118> (дата обращения: 06.09.2026).
4. Опубликован проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2025-2027 годы | Банк России // cbr.ru [сайт]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20955> (дата обращения: 06.09.2026).
5. Система инструментов денежно-кредитной политики | Банк России // cbr.ru – 2025 – https://cbr.ru/oper_br/o_dkp/mp_framework/ (дата обращения: 06.09.2026).
6. Андрюшин С.А., Букина И.С., Свиридов А.П. Денежно-кредитная политика Банка России и развитие российской экономики в 2022–2025 гг. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2026.
7. Морозко, Н. И. Современная денежно-кредитная политика : учебник / Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко. — Москва : КноРус, 2026. — 149 с. — ISBN 978-5-406-15644-5.
8. Елисеева А.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ. ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ НА ПЕРИОД 2023-2025 ГГ // Финансовые рынки и банки. 2022.

9. Афанасьева, О. Н., Влияние денежно-кредитной политики на экономическое развитие : монография / О. Н. Афанасьева. — Москва : Русайнс, 2021. — 150 с. — ISBN 978-5-4365-5609-3.
10. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Ларионова И.В., Ершов М.В., Захарова О.В., др. И. ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА 2023 ГОД И ПЕРИОД 2024 И 2025 ГОДОВ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА // Экономика. Налоги. Право. 2023.
11. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы : монография / М. А. Эскиндаров, М. А. Абрамова, Н. Е. Анненская [и др.] ; под ред. М. А. Эскиндарова. — Москва : Русайнс, 2020. — 119 с. — ISBN 978-5-4365-4059-7.
12. Марина А.А., Светлана Е.Д., Валентина Ю.Д., Михаил В.Е., Ольга В.З., др. И. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2024.
13. Современная денежно-кредитная политика. : учебник / М. А. Абрамова, Г. А. Аболихина, Л. С. Александрова [и др.] ; под ред. М. А. Абрамовой. — Москва : КноРус, 2022. — 330 с. — ISBN 978-5-406-02340-2.
14. Марина А.А., Светлана Е.Д., Ольга В.З., Елена С.З., Виктор Я.П. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2025.
15. Малкина, М. Ю., Современные тенденции в денежно-кредитной сфере : монография / М. Ю. Малкина, Г. Г. Господарчук. — Москва : Русайнс, 2020. — 144 с. — ISBN 978-5-4365-3068-0.

16. Лахтикова А.И. Рынок облигаций третьего эшелона в условиях жесткой денежно–кредитной политики // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2025.
17. Ларина, О. И. Осуществление операций, связанных с выполнением учреждениями Банка России основных функций : учебник / О. И. Ларина, В. В. Кузнецова. — Москва : КноРус, 2026. — 220 с. — ISBN 978-5-406-14752-8.
18. Грызунова Н.В., Захарова Д.С., Чулуундорж Х. Теоретические основы формирования денежно-кредитной политики и ее роль в условиях современной России // ИТпортал. 2017.
19. Гюльмагомедова Г.А., Гаджимурадова Л.А., Пайтаева К.Т. КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025.
20. Ляндау Ю.В., Тер-Ованесов Д.М. ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ // Инновации и инвестиции. 2023.
21. Басс А.Б. ОСОБЕННОСТИ ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ // Экономика и социум. 2015.
22. Синиченко О.А. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025 ГОДУ: СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ, КАЧЕСТВО АКТИВОВ И ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2026.
23. Ойбек Р.Э. Инфляция и денежно-кредитная политика: анализ влияния инфляции и политики центрального банка на национальную экономику // Финансы: теория и практика. 2026.
24. Криворучко С.В. Деятельность центральных банков по обеспечению финансовой стабильности // Экономика. Налоги. Право. 2014.

25. Татоян Г.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФЛЯЦИОННОГО ТЕРГЕТИРОВАНИЯ КАК АКТУАЛЬНОГО РЕЖИМА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И ВЗГЛЯДЫ НА ЕГО РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ С УЧЕТОМ ЗАДЕЙСТВОВАНИЯ ИНСТИЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ // Московский экономический журнал. 2023.
26. Кузнецова, В. В. Организация деятельности Центрального банка : учебник / В. В. Кузнецова, О. И. Ларина. — Москва : КноРус, 2026. — 232 с. — ISBN 978-5-406-15413-7.
27. Марина А.А., Валентина Ю.Д., Светлана Е.Д., Екатерина И.Д., Елена С.З., др. И. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2026–2028 гг.: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2026.
28. Структура и функции Центрального банка Российской Федерации : учебник / М. А. Абрамова, О. И. Лаврушин, Г. А. Аболихина [и др.] ; под ред. М. А. Абрамовой, О. И. Лаврушина. — Москва : КноРус, 2019. — 205 с. — ISBN 978-5-406-06877-9.
29. Зорин К. Таргетирование инфляции в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2008.
30. Денежно-кредитная и финансовая системы : учебник / М. А. Абрамова, В. П. Бычков, А. Ю. Чернов [и др.] ; под ред. М. А. Абрамовой. — Москва : КноРус, 2027. — 445 с. — ISBN 978-5-406-16713-7.